

5. Экономические последствия соглашения с Исламской Республикой Иран

Недавнее соглашение между группой стран П5+1 и Ираном позволяет снять большую часть экономических санкций и значительно улучшить экономическую перспективу Ирана¹. Экономические вторичные эффекты в отношении остального мира носят неопределенный характер, однако, по всей вероятности, будут иметь положительный чистый итог по двум причинам. Ожидается, что возвращение Ирана на мировой нефтяной рынок увеличит мировое предложение нефти; кроме того, отмена санкций должна открыть новые торговые и инвестиционные возможности. Насколько велики будут эти эффекты и как быстро они материализуются, неизвестно из-за ряда факторов: значительной неопределенности относительно того, когда именно произойдет отмена санкций и на какой срок, скорости, с которой Иран сможет наращивать свою нефтедобычу, и реакции других нефтедобывающих стран, а также того, будет ли отмена санкций сопровождаться столь необходимыми реформами, направленными на восстановление внутренней экономики.

Текущее состояние экономики Ирана

Совместный комплексный план действий (СКПД) Ирана и стран П5+1 появился после нескольких тяжелых для иранской экономики лет. Вслед за ужесточением международных торговых и финансовых санкций в конце 2011 года иранская экономика сжалась приблизительно на 9 процентов в течение 2012/2013 года и 2013/2014 года (рис. 5.1). Одновременно значительное реальное снижение курса национальной валюты вместе с перебоями на стороне предложения вызвали взлет 12-месячной инфляции до пикового уровня 45 процентов в июне 2013 года. Рост занятости в большинстве секторов экономики замер, а доля экономически активного населения сократилась, при этом безработица удерживается на уровне около 10½ процента. Промежуточное соглашение, достигнутое со странами П5+1 в ноябре 2013 года, наряду

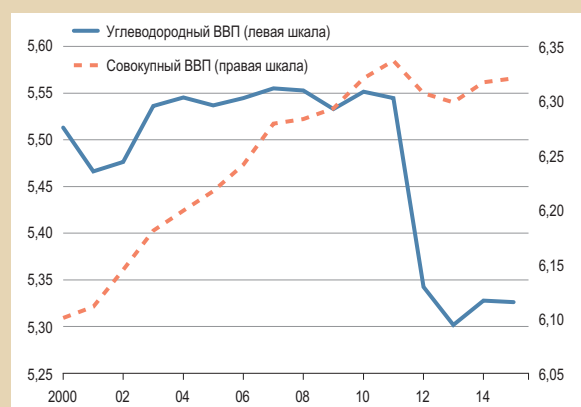
Подготовлено Робертом Блотевогелем, Мартином Керисолой, Кейко Хоньо, Асгаром Шахморади, Натальей Тамирисой и Бруно Версалем.

¹ Совместный комплексный план действий (СКПД) группы стран П5+1 (пять постоянных членов Совета безопасности ООН — Китай, Франция, Россия, Объединенное Королевство и Соединенные Штаты — плюс Германия).

Рисунок 5.1

Уровень ВВП

(В логарифмах, постоянных ценах)

Источники: официальные органы стран; расчеты персонала МВФ.

с осмотрительной внутренней макроэкономической политикой обеспечили значительные импульсы для развития некоторых секторов, в особенности нефтяного, транспортного и обрабатывающей промышленности. Реальный ВВП в 2014/2015 году вырос на 3 процента, а 12-месячная инфляция заметно снизилась, стабилизировавшись на уровне примерно 15 процентов. Тем не менее, к концу 2014/2015 года уровень экономической активности все еще на 6 процентов отставал от уровня конца 2011/2012 года, в основном из-за снижения добычи углеводородов. Годовая инфляция оставалась в пределах

Таблица 5.1. Рост годовой добавленной стоимости, занятости и производительности
(В процентах)

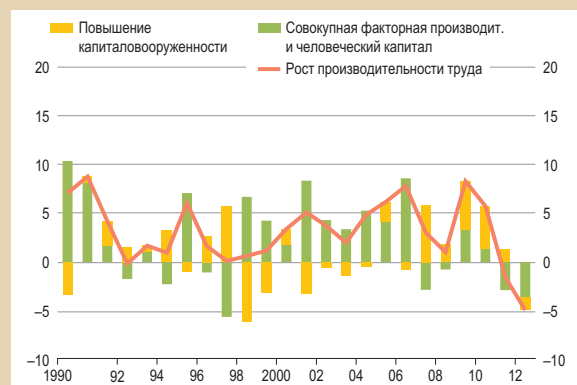
	Среднее за 2008–2010	2012	2013
Производительность труда в нефтяном секторе	5,4	-1,5	-4,9
<i>Вклад:</i>			
Капитал на одного работника	3,5	1,3	-1,3
СФП и человеческий капитал на одного работника	1,9	-2,9	-3,6
Рост занятости в нефтяном секторе	0,1	0,6	3,4
Добавленная стоимость в нефтяном секторе	5,5	-1,0	-1,5
Рост занятости в нефтяном секторе	-5,9	-1,0	-1,0
Добавленная стоимость в нефтяном секторе	-0,8	-46,8	-9,3

Источники: иранские официальные органы; оценки персонала МВФ.

Примечание. СФП = совокупная факторная производительность.

Рисунок 5.2

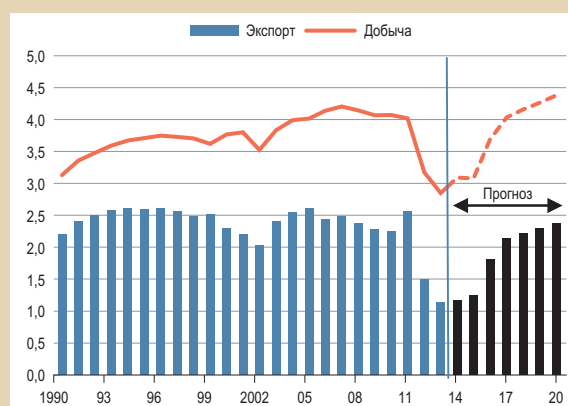
Нефтяной сектор: производительность труда и определяющие факторы
(1990–2013 годы; в процентах)

Источники: официальные органы стран; расчеты персонала МВФ.

Рисунок 5.3

Нефтяной сектор: добыча и экспорт
(1990–2020 годы; млн баррелей в день)

Источники: официальные органы стран; расчеты персонала МВФ.

двузначных чисел, а безработица в декабре 2014 года составила 10½ процента.

Большая часть сжатия экономики, вызванного санкциями, проявилась в резком падении производительности относительно тренда. За три года, предшествующие ужесточению санкций, объем нефтяного производства на одного работника рос со среднегодовой скоростью 5 процентов под воздействием активного накопления капитала и совокупной факторной производительности (СФП) (таблица 5.1). После ужесточения экономических и финансовых санкций в конце 2011 года накопление капитала и СФП резко сократились. Углеводородный сектор испытал резкое сжатие добычи и экспорта (рис. 5.2 и 5.3).

Как снятие санкций повлияет на иранскую экономику?

Ожидается, что СКПД, после утверждения и реализации, обеспечит снятие санкций в четырех широких областях: 1) экспорт и транспортировка углеводорода и углеводородных продуктов; 2) банковские и другие финансовые услуги и операции, включая восстановление доступа к международной платежной системе (SWIFT); 3) доступ к иностранным финансовым активам; 4) продажа, поставка запасных частей и трансферт товаров и услуг в автомобильную и авиатранспортную промышленность, а также соответствующие иностранные инвестиции.

Снятие санкций принесет Ирану три основных преимущества. Первым и самым главным станет положительное *шоковое воздействие внешнего спроса* — как для нефтяного, так и для ненефтяного экспорта. Кроме того, сокращение затрат на внешнеторговые и финансовые операции проявится в виде положительного *шокового воздействия условий торговли* (снижение цены импорта и повышение цены экспорта). И, наконец, восстановление доступа к иностранным активам и рост экспорта нефти также должны привести к положительному *эффекту благосостояния*. Такое трехстороннее воздействие должно привести к значительному улучшению перспектив развития иранской экономики на ближайшие годы, перевесив негативное влияние резкого снижения мировых цен на нефть за последний год.

Оценка вероятного масштаба этого воздействия сопряжена со значительной степенью неопределенности. Она по существу проистекает из отсутствия сопоставимых исторических прецедентов и обусловленности отмены санкций (оговорки о «повторном вводе»). Кроме того, еще неизвестно, насколько быстро Ирану удастся нарастить свою нефтедобычу, учитывая значительные инвестиционные потребности отрасли и то, как отреагируют другие нефтедобывающие страны.

Дивиденды от постсанкционного роста также будут зависеть от ответных мер внутренней макроэкономической политики и скорости и характера структурных реформ после отмены санкций. Главный вопрос заключается в том, насколько быстро иранская экономика восстановит темпы накопления капитала и роста производительности, наблюдавшиеся до введения санкций. Структурные реформы делового климата, рынка труда и финансового рынка могли бы сыграть в этом ключевую роль. Меры макроэкономической политики в предстоящие годы также необходимо будет скорректировать для того, чтобы органы власти смогли достичь своих целей по обеспечению уровня инфляции в пределах одноразрядных чисел, конкурентоспособного реального валютного курса и устойчивого повышения темпов всеобъемлющего экономического роста. В частности, дополнительная консолидация

Рисунок 5.4

Иран: прогнозируемый рост ВВП и определяющие факторы после отмены санкций (В процентах)

Источник: Blotevogel and others (готовится к публикации).

Примечание. СФП = совокупная факторная производительность.

бюджета может способствовать ограничению повышения реального валютного курса и поддержать денежно-кредитную политику в сдерживании спроса и достижении желательного сокращения инфляции.

Оценки воздействия на экономический рост на основе анализа иранской экономики² указывают на то, что внутренняя деловая активность после снятия санкций может заметно возрасти (рис. 5.4).

Реальный рост ВВП может увеличиться до 5½ процента в 2016/2017 году и 2017/2018 году, а в последующие годы колебаться вокруг уровня 3½–4 процента в год. Самым важным фактором роста в краткосрочной перспективе может стать восстановление добычи и экспорта нефти, которые, согласно прогнозам, должны увеличиться примерно на 0,6 млн баррелей в день в 2016 году и примерно на 1,2 млн баррелей в день в среднесрочном периоде. Повышение объема нефтедобычи может обеспечить около трех четвертей и двух третей

² Динамическое финансовое исчисляемое общее равновесие, определяемое для Ирана, основано на работах Shahmoradi, Haqiqi, and Zahedi (2010), Haqiqi (2011), и Haqiqi and Bablou Noren (2013). Дополнительная информация содержится в работе Blotevogel and others (готовится к публикации).

оценочного экономического роста в 2016/2017 году и 2017/2018 году соответственно. Снижение затрат на торговые и финансовые операции может дополнительно увеличить рост на $\frac{3}{4}$ –1 процент.

Если санкции будут отменены, то эффективность нефтегазового сектора экономики постепенно должна повыситься, поскольку сокращение транзакционных издержек стимулирует инвестиции и производительность, в частности, в обрабатывающей промышленности и строительстве. Темпы роста СФП в нефтегазовом секторе будут постепенно увеличиваться, достигнув в 2020 году своего среднего значения за 1990–2010 годы. Скорость восстановления будет зависеть, среди ряда прочих факторов, от способности органов власти сохранять конкурентоспособный реальный валютный курс и разумных мер макроэкономической политики. Значительное укрепление валюты имеет тенденцию замедлять темпы восстановления.

Если принимать во внимание обратное воздействие глобальных факторов, оценки экономического выигрыша Ирана от отмены санкций будут несколько ниже. Глобальная модель³, которая учитывает международные вторичные эффекты через торговые и финансовые каналы и мировые рынки нефти, показывает, что сочетание положительных шоков внешнего спроса, благосостояния и условий торговли может повлечь за собой кумулятивный 15-процентный прирост реального ВВП в следующие пять лет относительно базисного сценария, предусматривающего сохранение санкций.

Состояние счета текущих операций будет улучшаться по мере увеличения объемов экспорта нефти; однако возросшие уровни инвестиций и частного потребления наряду со снижением

премии за риск могут стимулировать импорт и, возможно, сдерживать положительную динамику счета текущих операций. Несмотря на то, что Иран будет по-прежнему направлять от одной четверти до одной трети своей выручки от экспорта нефти в Национальный фонд развития Ирана, реальный валютный курс в среднесрочной перспективе повысится приблизительно на 5 процентов, создавая давление на нефтегазовый экспорт. Инфляция в целом останется стабильной, поскольку передача воздействия от повышения курса, скорее всего, будет нейтрализована увеличением давления на спрос в нефтегазовом секторе экономики.

К представленным выше оценкам нужно относиться с осторожностью. Ни одна из моделей не использует допущение о том, что отмена санкций будет сопровождаться существенными экономическими реформами внутри страны. Как указывалось ранее, если такие реформы будут приняты и реализованы, ускорение темпов роста после отмены санкций, вероятно, окажется более значительным. Также следует сделать оговорку о том, что модели не принимают во внимание проблемы ликвидности и платежеспособности, распространившиеся в корпоративном и банковском секторе в последние несколько лет. Эти факторы могут оказать отрицательное воздействие на глубину и скорость восстановления, особенно применительно к инвестициям в нефтегазовый сектор. Кроме того, цель органов власти по достижению уровня инфляции в пределах односторонних чисел подчеркивает сильную потребность в дальнейшей корректировке в предстоящие годы. В частности, для поддержки денежно-кредитной политики и содействия сохранению конкурентоспособного реального валютного курса потребуются дополнительная консолидация бюджета.

Влияние соглашения на мировые цены на нефть и деловую активность

Возвращение Ирана на мировой рынок нефти и усиление его интеграции в мировую экономику могут иметь далеко идущие экономические

³ Модель динамического стохастического общего равновесия отражает мировую экономику и является частью Гибкой системы глобальных моделей (ГСГМ), разработанной в МВФ (Andrle et al., 2015). Сценарий отмены санкций использует следующие допущения: 1) увеличение иранского экспорта нефти; 2) сокращение премий за суверенный и корпоративный риск Ирана; 3) сокращение стоимости импорта и увеличение цены экспорта.

последствия, учитывая большой размер его экономики (почти 1½ процента мирового ВВП или 18 процентов ВВП БВСА), население (78 миллионов) и запасы нефти и газа (четвертое и второе место в мире соответственно).

Анализ событий показывает, что цены на нефть являются основным каналом, через который последствия соглашения могут распространиться на остальной мир.

- Ужесточение международных санкций в 2010–2013 годы вызвало повышение международных цен на нефть. В дни введения новых санкций против Ирана в 2012–2013 годы цены на нефть, как правило, поднимались. Кумулятивное воздействие может достигать до 14 долларов⁴.
- Представляется, что к середине июля 2015 года отыграла назад только часть увеличения в ценах на нефть, связанного с санкциями. Цены на нефть значительно снизились в дни, предшествующие заключению промежуточного соглашения в ноябре 2013 года. Однако последующие знаменательные вехи в переговорном процессе — продление сроков переговоров, заключенное в апреле 2015 года рамочное соглашение и, наконец, итоговое соглашение — в целом не оказали значительного воздействия⁵. Этот результат наводит на мысль о том, что цены на нефть могут еще больше снижаться по мере разрешения неопределенности в отношении скорости и сроков возвращения Ирана на нефтяной рынок и расширения предложения нефти на мировом рынке.

Согласно оценкам, мировой ВВП (без учета Ирана) должен в среднесрочной перспективе вырасти приблизительно на ¼ процента, в основном

за счет снижения цен на нефть, а также благодаря увеличению ненефтяной торговли с Ираном. Постепенное увеличение нефтедобычи в Иране может обеспечить увеличение мировой нефтедобычи к 2020 году почти на 1½ процента и, вероятно, повлияет на мировую экономику, стимулируя дальнейшее снижение мировых цен на нефть (рис. 5.5). Сокращение премий за риск Ирана и торговых издержек, скорее всего, вызовет гораздо менее значительные глобальные и региональные вторичные эффекты, чем снижение цен на нефть⁶.

Масштаб снижения цены на нефть характеризуется высокой степенью неопределенности. Он зависит от того, насколько быстро Иран сможет увеличить свою нефтедобычу и как отреагируют другие нефтедобывающие страны. При правдоподобных допущениях — включая то, что в соответствии с недавними заявлениями члены ОПЕК не станут компенсировать увеличение экспорта нефти Ираном, сократив свою собственную нефтедобычу, — снижение цен на нефть в среднесрочной перспективе может составить от 5 до 10 процентов.

Как это повлияет на ненефтяную торговлю Ирана с регионом?

Ненефтяная торговля между Ираном и остальным миром в настоящее время носит ограниченный характер, однако ожидается увеличение ее объемов, отражающее повышение уровня доходов в Иране и остальном мире и сокращение транзакционных издержек. В течение следующих пяти лет прогнозируется увеличение импорта Ирана на 50 процентов, с 75 млрд долларов США в этом году до 115 млрд долларов США в 2020 году. Иран также располагает значительным потенциалом по дальнейшему наращиванию ненефтяного экспорта (рис. 5.6). Оценки,

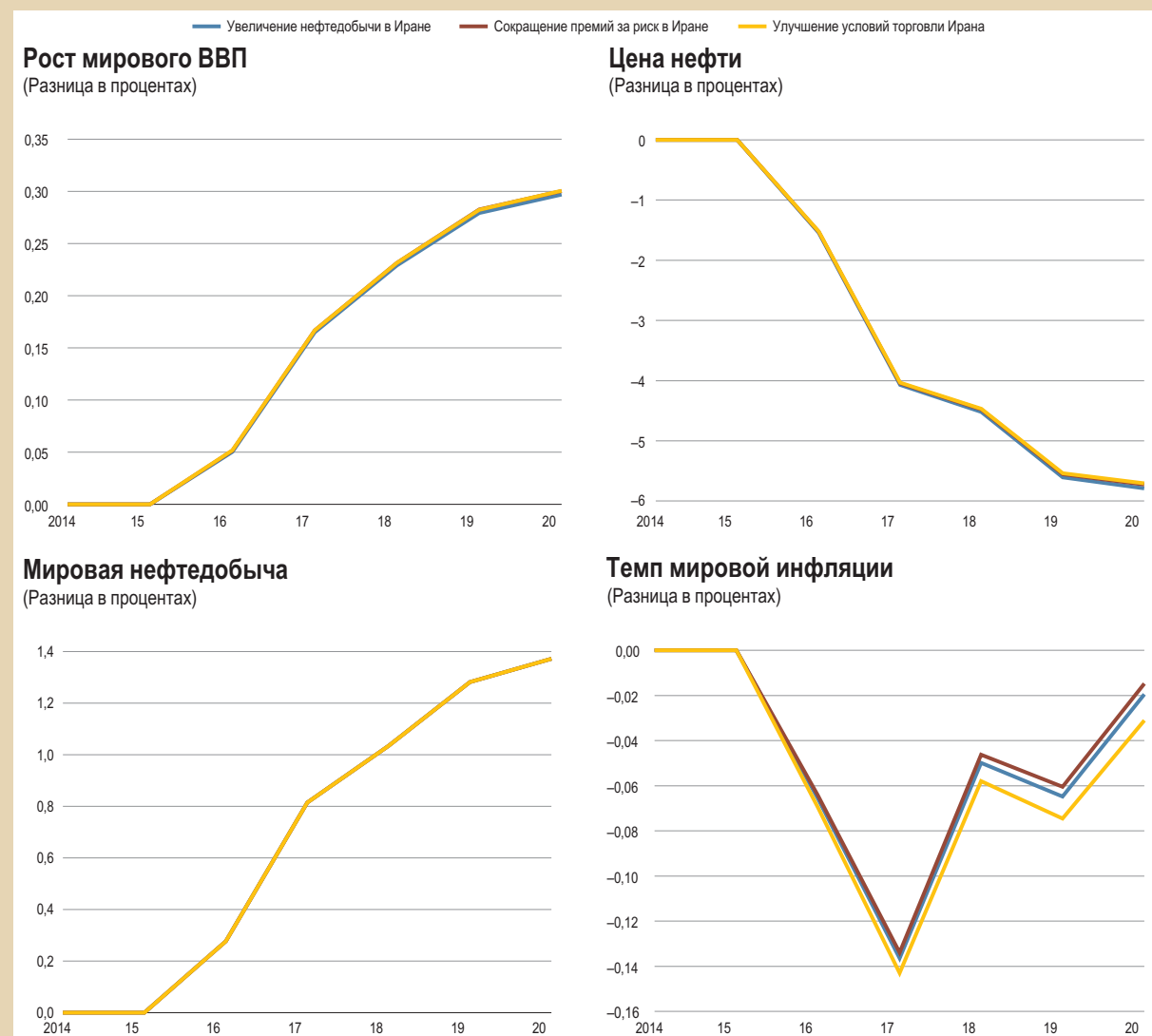
⁴ Эти результаты соответствуют оценкам Управления по информации в области энергетики США (2015 год) и Всемирного банка (2015 год).

⁵ С датами объявления о ходе переговоров с Ираном совпали другие значимые шоковые потрясения, в частности, затронувшие Йемен, Ливию и Ирак, что понижает достоверность оценок.

⁶ Помимо экспорта нефти, поставки природного газа из Ирана в другие страны региона (например, в Оман, Пакистан и Армению) также могут со временем вырасти при условии строительства новых трубопроводов.

Рисунок 5.5

Оценочное мировое воздействие отмены санкций

Источник: оценки персонала МВФ.

полученные на основе гравитационных моделей или путем сравнения структуры экспорта Ирана со структурой экспорта прочих стран-экспортеров нефти, показывают, что уровни экспорта Ирана составляют менее половины от потенциально возможных.

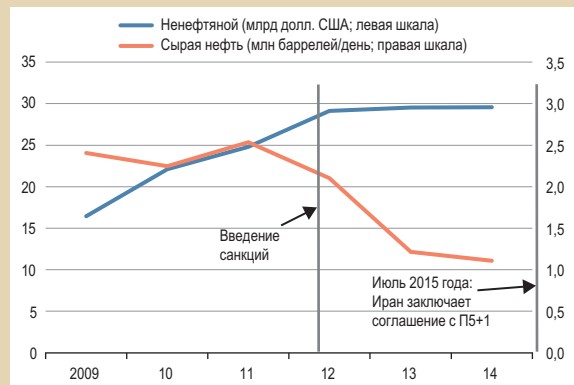
Торговые партнеры Ирана окажутся в выигрыше от увеличения объемов торговли с Ираном. Для Объединенных Арабских Эмиратов, например, Иран является самым важным направлением экспорта после Индии. Отмена санкций может

повысить реальный ВВП Объединенных Арабских Эмиратов более чем на 1 процентный пункт за период с 2016 по 2018 год только за счет роста объемов неуглеводородного экспорта (IMF 2015a). Как ожидается, экономический рост в Китае и Индии, хотя и замедляется, но останется высоким, что укрепляет положение этих стран как все более значимых для Ирана торговых партнеров (рис. 5.7).

Иран уже заключил преференциальное торговое соглашение с Турцией, еще одной страной, с которой он быстро наращивал объемы торговли

Рисунок 5.6

Иранский экспорт, 2009–2014 годы

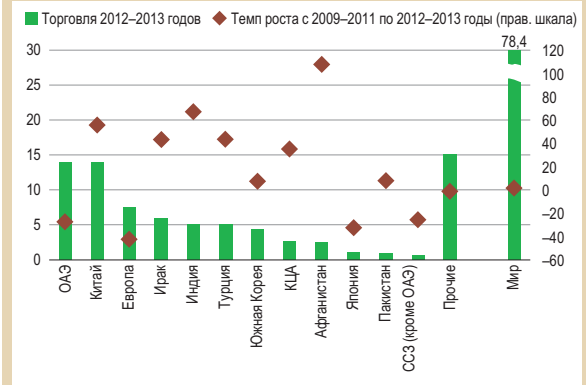
Источники: Организация стран-экспортеров нефти, Статистический ежегодник; Атлас мировой торговли.

в последние годы. Европа, напротив, наблюдала сокращение своей доли в торговле в период действия санкций, хотя эта доля может и возрасти в постсанкционном мире. Страны КЦА в долгосрочной перспективе могут получить значительные экономические выгоды, если станут транзитными пунктами для растущих объемов торговли

Рисунок 5.7

Неуглеводородная торговля 2012–2013 годов и рост торговли с 2009–2011 годов по 2012–2013 годы

(В млрд долл. США и процентах)

Источники: Атлас мировой торговли; расчеты персонала МВФ.

между Китаем, Индией, Ираном и прочими странами как в регионе, так и в Европе (вставка 3.1). Это будет зависеть от реализации амбициозных региональных инициатив. Более подробную информацию о вероятных последствиях соглашения с Ираном для конкретных стран см. в таблицах 5.2 и 5.3.

Таблица 5.2. Региональные последствия отмены санкций против Ирана для стран-экспортеров нефти БВСАП и КЦА

	Газ	Ненефтяная торговля	Финансы и инвестиции	Нефть
ССЗ				
Бахрейн	Строительство трубопровода для экспорта газа из Ирана (2014 год) может ускориться, поскольку некоторые задержки были обусловлены санкциями.	Объемы торговли между двумя странами малы, существенного воздействия не ожидается.	Потенциальные ПИИ со стороны Катара, учитывая синергию при добыче природного газа.	Ожидаемое увеличение нефтедобычи создаст понижающее давление на цену нефти, что сократит связанные с нефтью бюджетные и экспортные поступления. Увеличение объемов иранского экспорта нефти может привести к усилению конкуренции за долю рынка (особенно в Азии) с другими странами-экспортерами нефти в регионе.
Кувейт		Объемы торговли между двумя странами малы.		
Оман		Хорошие перспективы. На совещании министров в феврале 2015 года обсуждались торговые связи.		
Катар		Объемы торговли между двумя странами малы.		
Саудовская Аравия		Иран является вторым по величине экспортным рынком ОАЭ. Высокий потенциал для развития торговли и туризма. Отмена санкций может обеспечить увеличение роста на 1¼ п.п. в следующие три года только за счет увеличения экспорта неуглеводородной продукции.		
ОАЭ		Отмена санкций создаст стимул для двусторонних инвестиций, особенно в недвижимость и МСБ.		
Кроме ССЗ				
Алжир		Объемы торговли между двумя странами малы, существенного воздействия не ожидается.	Поскольку Алжир имеет закрытый счет операций с капиталом, санкции не повлияли на трансграничные финансовые операции.	
Ирак		Торговля с Ираном может быть вытеснена, так как отмена санкций может диверсифицировать источники иранского импорта.	Возможен выигрыш от роста иранских ПИИ.	
Ливия		В настоящее время страны практически не торгуют друг с другом — существенного воздействия не ожидается.	Мало ПИИ в обе стороны — существенных изменений не ожидается.	
Йемен		Объемы торговли сейчас находятся на низком уровне, возможно увеличение после отмены санкций.	Финансовые потоки в настоящее время осуществляются в незначительных объемах — возможно увеличение после отмены санкций.	

(Продолжение на следующей странице)

Таблица 5.2. Региональные последствия отмены санкций против Ирана для стран-экспортеров нефти БВСАП и КЦА (продолжение)

	Газ	Нефтепродукты	Финансы и инвестиции	Нефть
КЦА				
Азербайджан	В крупнейшее газовое месторождение Азербайджана вложены значительные инвестиции от иранской компании, освобожденной от санкций. Сотрудничество в газовом секторе, вероятно, продолжится в будущем.	После ввода санкций иранский экспорт в Азербайджан увеличился.	Азербайджан выиграл от увеличения иранских ПИИ. После отмены санкций может расширяться сотрудничество в банковском секторе.	
Казахстан		В период санкций объем двусторонней торговли увеличился, ожидается дальнейший рост при появлении в будущем новой инфраструктуры, например, железной дороги Казахстан-Туркменистан-Иран. Торговля расширяется за счет нового оборудования для транспортировки.	В настоящее время поток ПИИ в Иран и из Ирана ограничен.	
Туркменистан	Ожидается, что Иран поможет Туркменистану диверсифицировать доступ к источникам газа, в том числе через новый газопровод.	Импорт из Ирана за последнее десятилетие вырос в 10 раз. Для сохранения данного темпа роста требуются новые инфраструктурные проекты.		
Узбекистан		После отмены санкций ожидается умеренное расширение торговых отношений и развитие транспортного коридора.		

Источники: официальные органы стран; оценка персонала МВФ.

Примечание. ПИИ = прямые иностранные инвестиции.

Таблица 5.3. Региональные последствия отмены санкций против Ирана для стран-импортеров нефти БВСАП и КЦА

	Газ	Нефтяная торговля	Финансы и инвестиции	Нефть
Страны-импортеры нефти БВСАП				
Афганистан		Важный торговый партнер — большие объемы торговли через неофициальные каналы (то есть санкции не оказали большого воздействия).	Слабые официальные финансовые связи — серьезные изменения маловероятны.	Ожидаемое увеличение нефтедобычи в Иране создаст понижающее давление на цену нефти, обеспечивая выигрыш странам-импортерам нефти БВСАП и КЦА. Счета на оплату импорта нефти уменьшатся; в случае передачи воздействия снижения цен на нефть к конечным пользователям производственные затраты снизятся, а располагаемый доход увеличится. Снижение цен на нефть негативно отразится на России и странах-экспортерах нефти БВСАП, что может привести к отрицательным эффектам второго порядка для стран-импортеров нефти КЦА и БВСАП соответственно.
Джибути		Объемы торговли малы, существенного увеличения не ожидается.		
Египет		Ограниченная торговля между двумя странами.		
Иордания		Объемы торговли малы, существенного увеличения не ожидается.	Низкие инвестиционные потоки — существенных изменений не ожидается.	
Ливан		Торговые отношения после снятия санкций улучшатся, особенно ввиду того, что в 2010 году Ливан заключил с Ираном 17 двусторонних торговых соглашений, в том числе в нефтяном и газовом секторе.	Банки могут потерять часть транзакционного бизнеса с иранскими клиентами, учитывая отключение иранских банков от системы SWIFT. Однако существенного влияния на прибыльность банков это не окажет.	
Мавритания		Объемы торговли малы, существенного увеличения не ожидается.		
Марокко		Объемы торговли малы, существенного увеличения не ожидается.		
Пакистан	Отмена санкций может привести к завершению строительства газопровода, с выигрышем для энергетического рынка Пакистана.	Объемы торговли малы, несколько увеличились в период санкций — после отмены санкций могут быть переориентированы в страны с более низким уровнем затрат.	Потоки капитала были очень малы как до, так и после введения санкций — существенного увеличения не ожидается.	
Тунис		Объемы торговли малы, существенного увеличения не ожидается.	Финансовые связи ничтожно малы.	
Страны-импортеры нефти КЦА				
Армения		Значительная двусторонняя торговля пострадала от санкций. Торговля может возобновиться, особенно при строительстве железной дороги между странами.	ПИИ после 2011 года прекратились, могут увеличиться после отмены санкций. Сотрудничество в энергетической сфере (экспорт, транспортировка газа) расширится только при значительных инвестициях.	
Грузия		В настоящее время объемы торговли малы, но способны в среднесрочной перспективе вырасти, особенно если Иран захочет диверсифицировать свои торговые пути.		
Кыргызская Республика		Торговля в настоящее время ничтожно мала. Потенциальное строительство железнодорожной магистрали (Афганистан-Китай-Иран-Кыргызская Республика-Таджикистан) и преференциальное торговое соглашение могут способствовать росту торговли.		
Таджикистан		В период санкций экспорт в Иран увеличился, импорт оставался стабильным. В зависимости от улучшения инфраструктуры Таджикистан может выиграть от увеличения торговли между Ираном, Южной Азией и Центральной Азией.		

Источники: официальные органы стран; и оценка персонала МВФ.

Примечание. ПИИ = прямые иностранные инвестиции.